Она не знала, почему он пошёл использовать всё её имя, когда хватило бы только члена совета Вивиан.

Мужчина предложил ей улыбнуться: "Вы закончили работу на сегодня?" спросил он.

"Сегодня я отвезу ее домой, советник Авель", - сказала она, пытаясь успокоить ее, - ее нервы начали дрожать, от нервозности слегка болить в груди, так как ей было неудобно стоять в присутствии этого человека.

"У меня за столом еще много работы". Я подумала, что было бы приятно прогуляться и немного поболтать с другими, прежде чем я вернусь к этому, - сказал Абель с маленькой улыбкой, которая не дотянулась до его глаз, - не знаю почему, но я чувствую, что мы уже встречались раньше", - прокомментировал он, и, если честно, Вивиан чувствовала то же самое. Каждый раз, когда она видела его в начале, это всегда заставляло ее задуматься, где она видела его раньше, и она сомневалась, что они встречались раньше. С ним всегда в совете, и ее только вступление в совет несколько недель назад, это было невозможно, "Вы пришли в совет до этого года?" Она слышала, как он спросил ее.

"Нет", ее ответ был твердым.

Человек, который приложил руку к тому, чтобы отпустить черных ведьм, когда они были захвачены в плен, Вивиан сказала себе, чтобы быть осторожными с ним. Если бы не участие его семьи, черная ведьма, которая пошла отравить многие умы не было бы живым сегодня, и так много жизней можно было бы пощадить.

"Хм, думаю, я знаю", его глаза сверкнули, "У моей сестры был очень похожий на вас нос, ее черты близки к вашим, но не те же самые", это заставило человека задуматься об этом. Его расчетливые красные глаза смотрели на нее.

Вивиан не была уверена, как на это ответить. Как она могла воспринять это как комплимент по сравнению с его сестрой-изменницей: "Простите, но я немного опаздываю", она склонила голову, надеясь, что он не захочет больше с ней разговаривать.

"Это новый случай?" Когда Авель взглянул на ее руку, которую она собиралась нести домой, ее пальцы плотно сжимались: "Позвольте мне взглянуть и дать вам указатели. У вас будет меньше работы, как только вы доберетесь до дома", предложил он, его глаза продолжают смотреть на них. Когда его рука почти достигла его, она вытащила его из своей досягаемости.

"Я не хотел бы беспокоить вас, советник Авель". Было бы очень невежливо с моей стороны обременять вас этим, но если у меня все же возникнут вопросы, я обязательно приду к вам, - улыбнулась она сияющей улыбкой на лице. Она увидела, как он сунул свои губы в сумочку, прежде чем улыбнуться ей в ответ.

"Конечно. Мой отдел находится на втором этаже, это четвертая комната справа", - руководил

он. Давая ему короткий поклон, она ушла, чтобы мужчина продолжил смотреть на нее.

До сих пор Абель Харлоу не понимал, почему девушка, которая была замужем за герцогом Кармайклом, оказалась тем, кого он встречал раньше. Но когда они заговорили, он понял, что она действительно похожа на его покойную сестру. Та самая сестра, которой он пожертвовал, чтобы спасти свою шею, когда помог бежать черным ведьмам.

Ему не было стыдно за то, что он сделал, и он не чувствовал себя виноватым за это. Если бы ему пришлось сделать это снова, он бы сделал это без сомнения в своем разуме.

Когда пришло время, Харлоуы послали свою собственную дочь в неизвестном Богу месте, где из-за стыда они оказались бы в обществе, хотя было понятно, что его племянница - их кровное дитя. Сложив всю вину на Харлоу, совет попросил мальчика Кармайкла и лорда Бонелаке, который в то время отвечал за это дело.

Они были убиты ими, последними тремя из Арлоу, которые знали, что девочка уже была бы мертва, так как ее следов не было. Он посетил рабовладельческое заведение, но ее там не было, и через год он сдался.

Вивиан не повернулся, чтобы увидеть, если человек все еще стоял там, вместо этого, она пошла к карете, которую Леонард оставил ее, которая отвезет ее обратно домой. Войдя внутрь, когда дверь кареты закрылась, она посмотрела через окно на здание, и того Авеля, который до этого стоял там, уже не было. Прислонившись спиной к сиденью, она задалась вопросом о его словах и о человеке, которого она узнала от Леонарда.

Он смотрел на ее файлы, как будто хотел узнать, над чем они работают в настоящее время. С тем, что она знала, дела и доказательства, полученные командой, были конфиденциальными. Может быть, поэтому они были собраны все вместе и помещены в комнату. Совет работал десятилетиями, и по каждому делу, которое было раскрыто или не раскрыто вместе с вещами членов совета или женщин-советниц после их смерти, она с трудом представляла себе, сколько данных и насколько обширной может быть комната. Конечно, это не было бы размером со среднюю библиотеку.

Она снова почувствовала боль в груди, как будто несколько маленьких игл пытались уколоть ее каждый раз, когда она шла вдыхать, делая ее выдыхать быстро. Сначала она думала, что пропустила еду, но это не так. Она вспомнила, что ела свой обед, что заставило ее задуматься, почему ее грудь вызывает определенное беспокойство. Когда что-то начало подниматься в горле, она быстро постучала по переднему окну, чтобы привлечь внимание кучеря.

"Пожалуйста, остановите карету!" - сказала она немного не в себе. Кучер дал ей смущенный взгляд, но, тем не менее, он потянул за поводья лошадей, и прежде чем он мог спуститься, чтобы открыть дверь, Вивиан уже открыл дверь и побежал на определенное расстояние, чтобы, наконец, остановиться на дереве.

Она наклонилась вниз и опустошила содержимое желудка съеденного. Прошла минута, и когда она вернулась, она спросила,

"У вас есть вода?"

"Ах, она уже использована... Я имею в виду, что прикоснулся к ней", - сказал он, не уверенный, что с дамой все в порядке, в конце концов, он был крестьянином, а она была женой хозяина.

Она подняла руку, ее речь немного странная, так как она все еще чувствовала желчь, которая поднялась из желудка к горлу. Кучер быстро перешел в сторону мешка седла, который он положил под ногу подставку, чтобы вытащить бутылку с водой, чтобы передать ее ей. Вивиан быстро распахнула маленькую ручку и быстро проглотила воду.

"Вы в порядке, миледи?" спросил кучер беспокоится, что дама внезапно заболела. Было ли это, что ... он задавался вопросом, если дама беременна, и он пытался посмотреть на нее поближе, когда ее глаза смотрели вверх, чтобы встретиться с его красными глазами уставился, и он должен был моргнуть, чтобы получить право на зрение, чтобы увидеть черные глаза там.

Вивиан кивнула головой: "Да. Спасибо за воду", - ответила она и вернулась в карету.

Несмотря на то, что ее вырвало, беспокойство в ее желудке продолжалось, что сделало возвращение в особняк неудобным.

К тому времени, когда Леонард вернулся в особняк, он обнаружил, что Вивиан отдыхает на стуле во внутреннем дворике, с раскинутыми ногами, когда она уставилась на небо, где с неба упали снежинки. Она укрылась одеялом, в перчатках на руках и носках на ногах.

Как будто чувствуя его присутствие, она повернулась, чтобы увидеть его.

"Лео", ее голос казался скучным, заставляя его волноваться, если бы что-то случилось.

Дойдя до того места, где сидела Клэри, он склонился, чтобы выровнять себя, уставившись в ее глаза. Он положил заднюю часть руки на ее щеку: "Ты заболеешь, если будешь сидеть здесь дальше".

"Но я покрыт одеялом. Не хочешь присоединиться ко мне?" Она попросила его сбежать, чтобы сделать место для него.

"Думаю, мне понадобится нечто большее, чтобы вписаться, - усмехнулся он, посмотрев ей в глаза, он заметил, что она выглядит уставшей, - "Как насчет того, чтобы принять ванну вместо этого?" спросил он ее. Взяв ее улыбку за "да", он зачерпнул ее на руках, возвращаясь в комнату.

В течение ночи, Леонард занимался любовью с Вивиан в постели, исследуя каждый ее дюйм, как его пальцы зажгли ее кожу огнем, позволяя им обоим заблудиться, пока они не заснули друг в друге на руках.

Ее глаза мерцали за веками, когда она вступила в свой сон.

Вивиан почувствовала, как подтянулась грудь, когда она смотрела на зрение перед собой. Лео сидел на ноге кровати, вокруг него пролилась кровь, промокшая штаны. Сколько раз она приходила, чтобы увидеть этот сон, что каждый раз, когда он заканчивался так же, как сейчас, она пришла, чтобы запомнить его даже в те часы, когда она не спала.

Когда он уронил руку из груди, видна была дыра. Прошло несколько секунд, и его глаза опустились вдаль и освободились.

Сердце разбилось при виде, горло забилось там, где она не могла произнести слова, чтобы назвать его. Услышав, как что-то стекает с ее руки, она посмотрела вниз, чтобы увидеть свои руки, покрытые кровью, пока длина запястья. Глядя в зеркало спереди, она заметила красные глаза.

Мягким вздохом Вивиан проснулась от сна, где ночь доминировала в небе.

"Плохой сон?"

Она разбудила Лео вместе с ней. Она кивнула головой. Подойдя к нему ближе, она сжала его губы, как будто они делили последний поцелуй. После исповеди в церкви, Лео узнал, какие неприятности были у Вивиан, когда она заснула. И хотя сестра Изабель сказала, что беспокоиться не о чем, он знал, что в глубине души есть причина, по которой его возлюбленной продолжают сниться одни и те же сны.

Как только она отступила, немного неохотно, она сообщила ему: "Мне стало плохо, когда я возвращалась домой".

"Я заметила, - пропустил Лео большой палец под глазом, - Что случилось?" Он положил руку ей на живот, чувствуя гладкую кожу, и в то же время изменил ее настроение, когда Клэри хихикала.

"Ты думаешь, я беременна?" Ее вопрос был наполнен надеждой и беспокойством.

"Ты слишком молода, чтобы рожать детей, моя дорогая Виви. Хочешь ли ты иметь детей сейчас?" спросил он ее, его глаза восприняли ее выражение.

В свою очередь, она ответила на его вопрос другим вопросом: "Не хочешь ли ты иметь детей?" До сих пор они никогда не обсуждали детей, но теперь, когда это всплыло, Вивиан тоже хотела

узнать его мнение по этому поводу.

"Конечно, хочу. Больше всего на свете. Построить с тобой семью, прожить долго..." его голос, пришедший в тишину, "Я хочу проводить все время, которое у нас есть вместе. Что ты сегодня видела в своем сне, Виви?" - он подошел прямо к делу. Она надеялась, что где-то там, где он не будет.

"Это был один и тот же сон."

"Что ты видела? Ты выглядишь более взволнованной, чем в предыдущие дни, как ты видела, как я умерла?" спросил он ее случайно.

Думать об этом было трудно и говорить об этом болезненно. Она видела, как ее глаза снова мерцали от черного до красного, и была уверена, что Лео тоже это заметил. Они не знали, выходит ли ее чистокровное "я", но она испугалась.

Она покачала головой в ответ, не желая говорить об этом: "Разделяя твои проблемы, ты облегчишь свою грудь и разум, Бэмби". Я твой муж. Если бы я не могла так сильно плечом к плечу, мне было бы стыдно за то, что я ничего не могу сделать", - услышала она его слова.

"На моих руках была кровь", ее голос был слабым, но в комнате было достаточно тихо, чтобы он услышал, что она говорила: "Кровь, которая была твоей, но я был вампиром".

Несколько секунд молчания прошло между ними, прежде чем Леонард сказал: "Я не умру так легко, Виви. И если это то, что написано в судьбе, давайте попробуем изменить его вместе, чем вы беспокоите себя в одиночку".

"Мне страшно", - прошептала она, когда он взял ее обратно в свои объятия.

"Я знаю", он обнял ее, поцеловал в верхнюю часть головы. Чтобы снять настроение, он сказал: "Для того, кто боится убить муху, ваше воображение действительно дико, - усмехнулся он, маленькая улыбка, идущая к ее губам, - все будет хорошо, - заверил он ее, как только она приблизилась к его груди, чтобы слушать его сердцебиение.

"Все будет хорошо", - повторила она его слова.

http://tl.rulate.ru/book/20252/1013817